



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №45-УД22-3-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.

судей Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л., осужденного Кукавы Д.Т. и его защитника – адвоката Паченкова С.М. в режиме видеоконференц-связи,

при секретаре Волковой Ю.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Паченкова С.М. в защиту осужденного Кукавы Д.Т. на приговор Свердловского областного суда от 8 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2021 года.

По приговору Свердловского областного суда от 8 июня 2021 года

Кукава Дмитрий Темуриевич,

_____, несудимый,

осужден по п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 11 годам лишения свободы, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Кукаве Д.Т. исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено время его содержания под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу с 19 по 20 июня 2020 года, с 18 ноября 2020 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день

отбывания наказания в виде лишения свободы, а также время его нахождения под домашним арестом с 21 июня по 17 ноября 2020 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2021 года приговор в отношении Кукавы Д.Т. изменен:

исключено указание на квалификацию его действий по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ и назначение наказания за данное преступление;

исключено указание на квалификацию его действий по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ по признаку совершения группой лиц по предварительному сговору со смягчением наказания за преступление до 8 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.229¹, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, окончательно Кукаве Д.Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 7 месяцев в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы, которые были поддержаны осужденным и адвокатом Паченковым С.М., мнение прокурора Копалиной П.Л. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Кукава Д.Т. признан виновным в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, а также в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Паченков С.М. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными, постановленными с существенным нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Указывает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, судами нарушены принципы оценки доказательств.

При отсутствии доказательств, подтверждающих умысел на контрабанду, а также сбыт наркотических средств, Кукава Д.Т. осужден за преступления, которые не совершал. Осужденный не значился в качестве получателя международного отправления, а само по себе изъятие из почтового

ящика почтового отправления, не образует соучастия в контрабанде.

Действия лица, не осознававшего факта совершения им контрабанды, не являются уголовно наказуемыми. Доводы осужденного о приобретении наркотических средств для личного употребления не опровергнуты.

Оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение» проведено с нарушениями закона, без применения технических средств, что вызывает сомнение в правдивости его результатов. Постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания содержит не удостоверенную должным образом дописку о предоставлении среди иных документов – Отношения в 1 экз. на 1 листе.

Из материалов дела следует, что помимо «Наблюдения» в отношении Кукавы Д.Т. проводилось оперативно-розыскное мероприятие «Наведение справок», а также проверялись оперативные учеты, результатом которых явилось установление личности Кукавы Д.Т., однако в постановлении о предоставлении результатов ОРД информация об этих мероприятиях отсутствует.

Считает необоснованным вывод суда о том, что Кукава Д.Т. был осведомлен о том, что в поступившем почтовом отправлении находится наркотическое средство, из показаний М. [REDACTED] данный вывод не следует. Утверждение суда о том, что это обстоятельство подтверждается пояснениями Кукавы Д.Т., занесенными в протокол личного досмотра, противоречит требованиям закона.

В действиях оперативных сотрудников усматривается провокация преступления, роль соучастника не установлена, а факты оказанного воздействия на Кукаву Д.Т. судом не проверены. Версия Кукавы Д.Т. о том, что после задержания он был перемещен на площадку между первым и вторым этажом, где ему в куртку поместили почтовый конверт, не опровергнута.

Показания сотрудников Уральской оперативной таможни являются недопустимыми доказательствами, поскольку даны заинтересованными лицами в исходе дела, которые восполняли пробелы, имеющиеся в материалах дела.

Со ссылкой на Постановление Европейского Суда по правам человека утверждает, что задержание Кукавы Д.Т. не было своевременно оформлено, о задержании не были извещены родственники, имело место незаконное лишение свободы. Право Кукавы Д.Т. на квалифицированную юридическую помощь после фактического задержания нарушено. Изложенному, в совокупности с оказанным на Кукаву Д.Т. давлением, получением от него явки с повинной, объяснений, нарушениями при производстве ОРМ и проверке сообщения о преступлении, судом не дана оценка.

Проведение личного досмотра в ходе ОРМ законом не предусмотрено, сотрудники не имели право на его проведение, по указанному в протоколе основанию, фактически без судебного решения проведен личный обыск.

ОРМ «Исследование предметов и документов» подменило собой процессуальное действие «Осмотр предметов», согласия на осмотр переписки и иных сведений, содержащихся в телефоне, его владелец не давал. Телефон содержит сведения, составляющие тайну частной жизни, переписки, телефонных переговоров, персональные данные и ограничение этого права допускается только на основании судебного решения, которое получено не было.

Допрос Кукавы Д.Т. в качестве подозреваемого произведен незаконно, в ночное время. Также как и осмотр места происшествия – жилого помещения, поскольку в нем участвовал Кукава Д.Т., без разъяснения ему прав, в том числе права на участие защитника, а протокол осмотра не содержит заявления подозреваемого об отказе от защитника, что влечет признание данного доказательства недопустимым.

Судебное заседание проведено с обвинительным уклоном, судом необоснованно отказано в допросе Х [REDACTED] получении информации о К [REDACTED]. В нарушение ст.252 УПК РФ суд уточнил время совершения преступления - с марта 2020 года, чем нарушено право Кукавы Д.Т. на защиту.

При производстве экспертиз (№ [REDACTED] [REDACTED]) нарушен порядок их проведения, заключения не содержат разъяснения экспертам их прав и обязанностей, подписка дана не на отдельном листе и не до начала их производства.

Указанные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции

Просит изменить обжалуемые судебные решения, квалифицировать действия Кукавы Д.Т. по ч.2 ст.228 УК РФ, назначить справедливое наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Паникаров Г.В. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения инкриминируемых Кукаве Д.Т. преступлений, судом были установлены, в том числе и роль неустановленного соучастника. Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Кукавы Д.Т. в совершении инкриминируемых ему деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются его показаниями, в той части, в которой

они признаны судом достоверными, показаниями свидетелей Л [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED], П [REDACTED] И [REDACTED] Р [REDACTED] М [REDACTED], протоколами следственных действий, данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», заключениями экспертов и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства, в том числе показания сотрудников Уральской оперативной таможни, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности показания Кукавы Д.Т. в части непризнания вины в совершении контрабанды и покушения на сбыт наркотических средств, как данные им в целях уклонения от уголовной ответственности за содеянное и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Судом первой инстанции не установлено оснований к оговору Кукавы Д.Т. со стороны свидетелей, в том числе сотрудников оперативной таможни, не доверять которым у суда не было оснований, поскольку они последовательны, согласуются между собой по основным фактическим обстоятельствам, и нашли подтверждение в иных доказательствах по делу.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний сотрудников оперативной таможни не имелось, поскольку их показания учтены судом только в части изложения обстоятельств проведения оперативно-розыскных мероприятий, а не относительно содержания пояснений, данным Кукавой Д.Т. в ходе досудебного производства.

Показания свидетелей М [REDACTED] приведенные в приговоре, соответствуют их содержанию, изложенному в протоколах, доводы жалобы о пояснениях указанных лиц только об изъятых наркотических средствах в 5 свертках являются необоснованными.

Нарушений при допросе Кукавы Д.Т. в качестве подозреваемого не допущено. Законом допускается возможность допроса в ночное время, в случаях, не терпящих отлагательства, что имело место быть в рассматриваемой ситуации.

Положения уголовно-процессуального закона при производстве осмотра квартиры соблюдены. При этом Кукава Д.Т., участвовавший в следственном действии, письменно отказался от помощи адвоката при его проведении, а до проведения осмотра Кукаве Д.Т. были разъяснены права, предусмотренные ст.46 УПК РФ. Доводы жалобы об обратном своего подтверждения не нашли.

При производстве химических экспертиз нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертиз по уголовным делам, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не допущено.

Как следует из вводных частей заключений, эксперты предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст.307 УК РФ. Вопреки доводу жалобы разъяснение прав и обязанностей эксперта осуществляется руководителем экспертного учреждения, внесение данных об этом в заключение эксперта не является обязательным. Согласно п. 5 ч. 1 ст.204 УПК РФ в заключении эксперта обязательно указываются сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, это требование закона было соблюдено.

Явка с повинной и первоначальные объяснения Кукавы Д.Т., не использовались судом первой инстанции в качестве доказательств по делу.

Данных, которые бы свидетельствовали о нарушениях Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», допущенных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ставящих под сомнение законность вынесенного приговора, в том числе о провокации преступлений со стороны сотрудников оперативной таможни, из материалов уголовного дела не усматривается.

Из установленных судом обстоятельств совершения преступлений видно, что умысел на контрабанду наркотических средств и их сбыт у Кукавы Д.Т. сформировался самостоятельно, без участия сотрудников оперативной таможни, проводивших оперативно-розыскную деятельность.

Проведение оперативно-розыскного мероприятия было вызвано необходимостью проверки поступившей в правоохранительные органы информации о противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и их контрабандой, документирования результатов указанных мероприятий, с целью выявления лиц, совершивших преступление, и его пресечения. В результате проведенного мероприятия были достигнуты цели его проведения.

Законом не предусмотрено обязательное применение технических средств в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий. Результаты оперативно-розыскных мероприятий надлежащим образом задокументированы, рассекречены и переданы в орган дознания для использования в качестве доказательств.

Рукописное указание в постановлении от 19 июня 2020 года, которым в отделение дознания Уральской оперативной таможни предоставлены результаты ОРД, о передаче, помимо иных документов - Отношения в 1 экз. на 1 листе, при наличии этого документа в материалах уголовного дела, отсутствии сомнений в своевременном вынесении данного документа, что подтверждается переданной этим же постановлением Справкой о предварительном исследовании [REDACTED] от 19.06.2020 г., которое, как следует из текста справки, проведено на основании вышеуказанного Отношения, не влечет признания незаконным самого постановления.

Изъятие у Кукавы Д.Т. наркотических средств в ходе оперативно-розыскного мероприятия произведено в соответствии со ст.15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом присутствовали

поняты, которые подтвердили последовательность действий, ход и результаты, зафиксированные в соответствующем протоколе. Оснований сомневаться в правильности и полноте занесенной в протокол личного досмотра Кукавы Д.Т. информации не имеется.

Проведение осмотра с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти телефона, изъятого при проведении оперативно-розыскного мероприятия в установленном порядке, не предполагает, вопреки доводам жалобы, вынесения об этом специального судебного решения. Это же относится и к случаям дальнейшего исследования и копирования полученной информации в ходе расследования уголовного дела.

Личность Кукавы Д.Т. была достоверно установлена в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем доводы о неполном предоставлении их результатов не свидетельствуют о незаконности этих мероприятий.

Результаты ОРД получены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», они оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, обоснованно положены в основу приговора.

Доводы жалобы об оказании давления на Кукаву Д.Т. и применении незаконных методов со стороны оперативных сотрудников таможни, иных обстоятельствах произошедшего, проверялись судами и как не нашедшие своего подтверждения, были обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Предварительное расследование проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Кукавы Д.Т., в материалах дела не содержится. На эти выводы не влияют и доводы жалобы о несвоевременном составлении протокола задержания, поскольку законность проведенных ОРМ и последующих следственных действий сомнений не вызывает.

Выводы суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивированы.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные,

свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Все ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не свидетельствует о необъективности суда.

Доводы жалобы о том, что Кукава Д.Т. не был осведомлен о нахождении в международном почтовом отправлении наркотических средств, отсутствии с его стороны целенаправленных действий направленных на их получение из-за границы, а также об отсутствии умысла на сбыт наркотических средств проверялись судом первой инстанции, они обоснованно признаны несостоятельными как не нашедшие своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Версия Кукавы Д.Т. о приобретении наркотических средств путем их находки в почтовых ящиках мотивированно отвергнута судом как несостоятельная с приведением оснований, указанных в приговоре.

Действия Кукавы Д.Т., с учетом внесенных изменений, правильно квалифицированы судом исходя из установленных фактических обстоятельств дела. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного, в том числе все квалифицирующие признаки в приговоре мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

Наказание Кукаве Д.Т. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него необходимые изменения. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным защитником в кассационной жалобе, в частности о необходимости допроса Х [REDACTED] нарушении положений ст.252 УПК РФ, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашаться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 8 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2021 года в отношении Кукавы Дмитрия Темуриевича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи